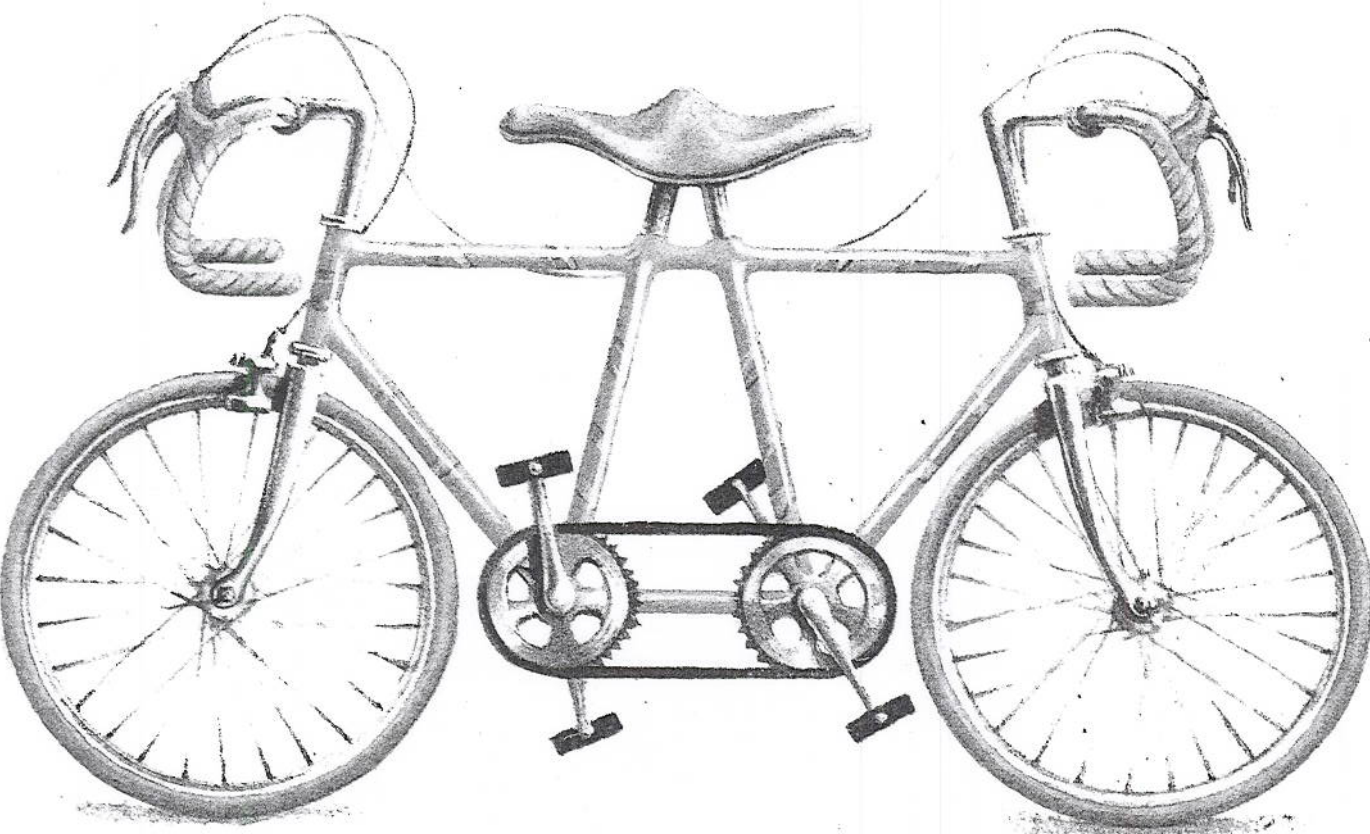

ISSN 0233-3619

ЭНЕРГИЯ ENERGY

ЭКОНОМИКА · ТЕХНИКА · ЭКОЛОГИЯ

5'91

ЭКО ЛОГИЧЕСКИЙ,
НОМИЧЕСКИЙ
ТАНДЕМ

стр. 5

«ЗОЛОТОЙ ДОЖДЬ» КРИЗИСА

Последовавший за вторжением Ирака в Кувейт резкий рост цен на мировом нефтяном рынке послужил основой для многочисленных утверждений, что в результате конфликта в Персидском заливе Советский Союз окажется в значительном экономическом выигрыше. Однако, следует более внимательно рассмотреть эти утверждения.

Кандидат экономических наук
А. А. КОНОПЛЯНИК

М. Голдман — профессор советской экономики Центра русских исследований при Гарвардском университете и газета «Бостон Глоб» считают, что повышение мировых цен на нефть лишь на 20 % может увеличить доходы Советского Союза в твердой валюте на 5—6 млрд. долл. в год. Заметим, что к началу ноября 1990 г. цены выросли на 70 % по сравнению с кануном вторжения, следовательно, следуя этой логике, можно ожидать роста твердвалютных поступлений СССР на 17—21 млрд. долл./год.

«Уолл-стрит джорнэл» полагает, что лишь за счет ценового фактора приток иностранной валюты в советскую казну увеличится на 7—10 млрд. долл./год. По мнению директора консультационной фирмы «Планэкон» Яна Вануша, с каждым повышением цены на нефть на 1 долл. СССР будет получать дополнительно 1 миллиард. За три месяца цены выросли на 13 долл., следовательно, следуя этой логике, можно ожидать дополнительных поступлений в размере 13 млрд. долл.

Немногочисленные советские авторы, пишущие на тему кризиса в Персидском заливе, приводя эти данные в своих публикациях, как правило, не подвергают их критическому осмыслению. Поэтому у читателей постепенно складывается уверенность в действительно значительном выигрыше СССР в результате кризисной ситуации в Персидском заливе. Попробуем развеять эти иллюзии.

СЛАГАЕМЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЭКСПОРТНОЙ ВЫРУЧКИ

Действительно, основу советского экспорта составляет сырье, в основном — энергоресурсы, в первую очередь нефть и нефтепродукты. Экспорт нефти в 1989 г. составил 127,3 млн. т на сумму 13,1 млрд. руб., нефтепродуктов — 57,4 млн. т на сумму 5,6 млрд. руб. От продажи нефти и нефтепродуктов СССР получает половину всей свободно конвертируемой валюты.

До конца 1990 г. повышение цен на мировом нефтяном рынке влияло на

изменение экспортных поступлений СССР только через торговлю с капиталистическими и развивающимися государствами. На торговлю со странами СЭВ рост цен влияния в этом году не оказал. Во внешне-торговых расчетах между социалистическими странами до конца 1990 г. действовала так называемая «московская формула», по которой ежегодный уровень экспортных цен на советские энергоресурсы определяется как средняя за предыдущие 5 лет от среднегодовых цен мирового рынка. В соответствии с этой формулой скачок нефтяных цен в прошлом году, вызванный иракско-кувейтским кризисом, был бы учтен (и то лишь частично — примерно на 1/10 его величины) только при определении уровня цен 1991 г. Таким образом, на 65 % советского экспорта нефти (82,6 млн. т в 1989 г.) и на 22 % — нефтепродуктов (12,6 млн. т в 1989 г.), указанное повышение цен в прошлом году не распространилось.

В полной мере оно будет учтено в экспортной цене советского жидкого топлива, начиная с 1-го января

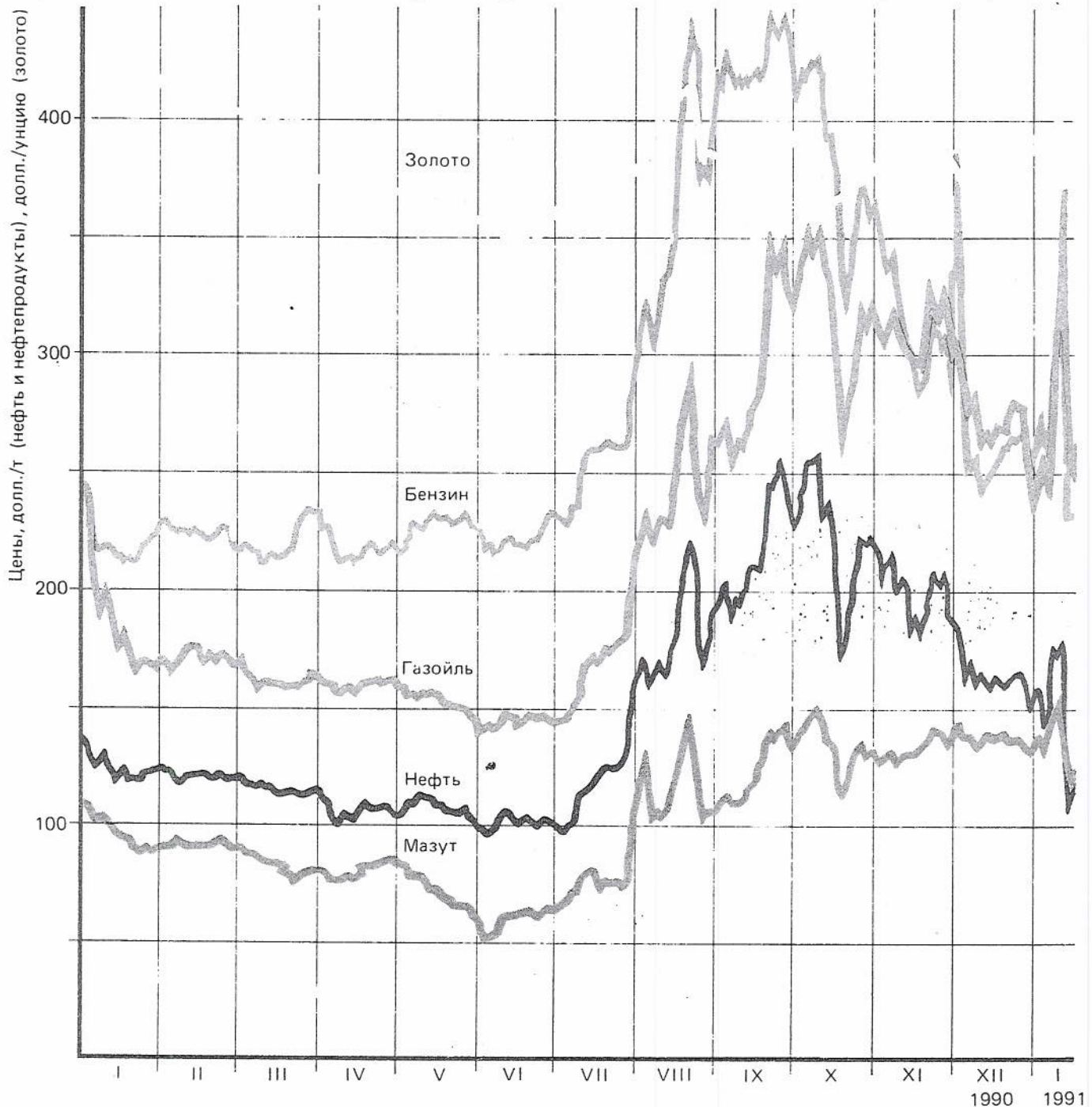
1991 г., поскольку с этого времени действие «москowsкой формулы» прекращается в связи с переводом внешнеторговых расчетов со странами СЭВ на мировые цены и свободно конвертируемую валюту.

Возьмем за точку отсчета уровень цен в момент, непосредственно предшествовавший вторжению Ирака в Кувейт. 1 августа цена на близкую советским экспортным смесям ближне-

восточную нефть сорта Дубай равнялась 130 долл./т, а 30 октября — 224 долл./т. Средняя цена августа составила 176 долл./т, сентября — 214 и октября — 225. Сохранение цен на достигнутом уровне до конца года делает среднюю за август-декабрь цену Дубайской нефти равной 213 долл./т. Это означает, что при сохранении советского экспорта нефти в капитали-

стические страны на уровне 1989 г. (44,6 млн. т) СССР мог бы получить за указанные пять месяцев дополнительную выручку порядка 1,5 млрд. долл.

80 % советского экспорта нефтепродуктов составляют топочный мазут и дизельное топливо (23,2 и 22,3 млн. т в 1989 г. соответственно). Чуть больше 10 % — бензин (6,7 млн. т). Половину оставшегося — керосин и реактив-

ное топливо (2,1 млн. т) и флотский мазут (1,6 млн. т). Приняв в отношении экспорта нефтепродуктов те же допущения, что и для сырой нефти, получим, что за август-декабрь 1990 г. СССР мог бы получить на рынке нефтепродуктов дополнительную выручку также порядка 1,5 млрд. долл.

Таким образом, за счет роста цен на нефть и нефтепродукты Советский Союз мог бы получить в 1990 г. дополнительную экспортную выручку в пределах 3 млрд. долл. Но получит ли он ее?

Думается, что нет. И дело не в том, что из 44,6 млн. т нефти, проданной в капитальные страны в 1989 г., собственно на СКВ СССР реализовал лишь около 60 % (27—28 млн. т), а остальное пришлось на различные формы валютного клиринга.

Основная причина — сокращение экспортных поставок нефти и нефтепродуктов в силу тяжелой ситуации, сложившейся в нефтедобыче страны. По данным Госкомстата, по сравнению с январем-сентябрем 1989 г. добыча нефти с конденсатом за первые 9 месяцев 1990 г. сократилась на 23,5 млн. т, или на 5,1 %; экспорт нефти уменьшился на 6,3 млн. т (6,6 %); бензина — на 2,1 млн. т (38,9 %), дизельного топлива — на 2,2 млн. т (12,9 %); топочного мазута — на 2,3 млн. т (12,4 %). Такими темпами экспорт нефти и нефтепродуктов в 1990 г. грозит оказаться по меньшей мере на 1/10 ниже уровня 1989 г. (184,7 млн. т). Более того, впервые за послевоенное время Советский Союз вышел на миро-

вой нефтяной рынок в качестве покупателя. По неофициальным данным, было закуплено 400—500 тыс. т бензина, цены на который в начале октября (450 долл./т) в 1,8 раза превышали уровень начала августа. Указанная сделка обошлась стране примерно в 150—200 млн. долл. Таким образом, часть дополнительных экспортных доходов страны, вызванных ростом цен на нефть, идет на финансирование импорта нефтепродуктов. Воистину парадоксы, достойные «экономики кривых зеркал»...

Дополнительные поступления может принести Советскому Союзу продажа газа, поскольку цена последнего привязана, среди прочего, и к корзине цен на нефть и нефтепродукты. Но формула привязки работает с запаздыванием в 3—6 месяцев, и к тому же изменение цен на нефть переносится на цену газа лишь частично. Поэтому в 1990 г. дополнительная экспортная выручка по газу, вызванная изменением «нефтяной» конъюнктуры, будет весьма незначительной.

Биржевая паника, вызванная вторжением Ирака в Кувейт, привела к росту цен на золото примерно на 30 долл. за тройскую унцию. При наших объемах торговли золотом (по западным оценкам, 296 т в 1989 г.) сохранение цен на этом уровне могло бы принести стране до конца 1990 г. дополнительную

выручку порядка 125 млн. долл., которая, правда, можно считать, уже с лихвой «съедена» упоминавшейся выше разовой закупкой бензина.

Таким образом, до конца

1990 г. дополнительные «экономические дивиденды» СССР за счет роста цен на рынках основных экспортных товаров страны оказались значительно меньше 3 млрд. долл.

УЩЕРБ ОТ КОНФЛИКТА: СОВЕТСКИЕ ОЦЕНКИ НЕОДНОЗНАЧНЫ

В интервью газете «Советская Россия» 26 августа 1990 г. министр внешних экономических связей СССР К. Катусhev указал на три направления потерь СССР, вызванных иракско-кувейтским кризисом — прекращение гражданского экспорта в Ирак, военных поставок в эту страну и импорта иракской нефти и оценил два последних из них. «Прекращение импорта нефти на 800 млн. рублей, которую СССР реэкспортировал в Индию и Болгарию, — заявил министр, — обернется для советского внутреннего рынка потерей товаров... на сумму почти в 2 млрд. руб.» Ссылаясь на данные Стокгольмского международного института проблем мира (СИПРИ), министр оценил общую сумму советских поставок оружия Ираку величиной примерно 12 млрд. долл., но заметил, что советско-иракское сотрудничество в военной сфере началось еще в 1958 году, следовательно, эту сумму следует «разложить» на 30 с лишним лет. Добавив сюда утрату гражданского экспорта в Ирак и пересчитав рубли в доллары по официальному курсу, получим общую величину годового ущерба СССР, «по Катусhevу» равной 1,9—2,1 млрд. долл., или 0,8—0,9 млрд. долл. за август-декабрь, то

есть за период действия эмбарго.

Выступая 30 августа 1990 г. на заседании Комитета по международным делам Верховного Совета СССР, заместитель министра иностранных дел СССР А. Белоногов заявил, что «в результате санкций против Ирака... в 1990 году наши убытки составят 800 млн. долл. в виде текущих платежей и недопоставки иракской нефти, которую мы реэкспортировали в Индию, Болгарию, Румынию и Югославию. Нами недополучено также 115 млн. долл. от оккупированного Кувейта». Таким образом, «по Белоногову», за август-декабрь 1990 г. потери СССР составят 915 млн. долл.

Близко к этой цифре оценивает величину ущерба для СССР А. Кондаков. В своих статьях в «Новом времени» (№ 42) и «Экономике и жизни» (№ 38) он пишет, что «прямые потери в результате экономических санкций против Ирака и оккупации Кувейта (недопоставки нефти в погашение кредитов, наличные текущие платежи, утраты имущества и неоплаты поставок в Кувейте, расходы по эвакуации советских граждан) составят около 1 млрд. долл. в 1990 г. и не меньшую сумму в 1991 г.»

21 августа 1990 г. во Всесоюзном научно-исследовательском конъюнктурном институте МВЭС СССР состоялся ситуационный анализ «Последствия иракского нападения на Кувейт для внешнеэкономических связей СССР». Опубликованные его участниками Ю. Савиновым и А. Прохоренко в еженедельнике «НТР: трибуна» (№ 15—16) основные вы-

воды обсуждения оценивают прямые экономические потери СССР до конца года величиной порядка 1,3 млрд. долл. (0,5 млрд. долл. — стоимость нефти, недопоставленной Ираком в счет своих обязательств; 0,8 млрд. долл. — общие потери от прекращения советского экспорта товаров в Ирак, а также отзыва оттуда работающих на объектах сотрудничества советских специалистов). Моя оценка прямого внешнеторгового ущерба для СССР до конца 1990 г., опубликованная 3 сентября в «Коммерсанте», равнялась минимум 1,7—1,8 млрд. долл.

Наконец, комментируя в «Труде» 23 октября 1990 г. ситуацию в Персидском заливе, начальник отдела печати и информации МВЭС СССР И. Мордвинов оценил общую сумму советских убытков, связанных с потерями таких богатых клиентов, как Ирак и Кувейт, примерно в 6—7 млрд. долл. Но он, правда, не раскрыл ни из чего складываются эти цифры, ни к какому временному периоду они относятся. Предположим, что эти данные получены в расчете на год. Тогда за 5 месяцев (август-декабрь) соответствующая величина составит 2,5—2,9 млрд. долл.

Попытаемся выйти на более или менее однозначную оценку прямого ущерба, проведя постатейную его калькуляцию.

СЧИТАЕМ УЩЕРБ САМИ

По данным СИПРИ, за 1980—1989 гг. СССР поставил оружия Багдаду на 13,25 млрд. долл. С учетом того, что в 1980—82 гг., когда Ирак напал на Иран

и вел войну на его территории, поставки прерывались, среднегодовой объем продажи советского оружия Багдаду в этот период можно оценить величиной 1,7—1,9 млрд. долл. М. Голдман оценивает продажи 1989 г. на уровне 1,5 млрд. долл., а Ю. Савинов и А. Прохоренко пишут о величине 3,0 млрд. долл. Таким образом, прекратив с августа поставки оружия Багдаду, СССР может недополучить до конца года 0,7—0,8 млрд. долл. (0,6 — «по Голдману»; 1,25 — «по Савинову и Прохоренко»).

Различные официальные издания Госкомстата оценивают объем советского «гражданского» экспорта в Ирак в 1989 г. от 107,9 до 255,4 млн. руб. Существуют и иные его оценки. Таким образом, по этой статье прямой ущерб СССР может составить до конца года от 45 до 105 млн. руб. При пересчете по официальному курсу (1 долл. = 0,6 руб.) эта сумма составит 75—175 млн. долл., а с учетом трехкратной девальвации рубля и введением его коммерческого курса с 1 ноября (1 долл. = 1,8 руб.) — 55—130 млн. долл.

Советский импорт из Ирака в 1989 г. Госкомстат оценил вполне однозначно — 975,9 млн. руб., 99,6 % которого составили поставки нефти в качестве оплаты услуг по спецсотрудничеству (11,9 млн. т по цене 81,5 руб./т). Вся импортируемая из Ирака нефть полностью реэкспортируется, как указывалось выше, в Индию, Болгарию, Румынию и Югославию. При этом в Индию в 1989 г. реэкспорт осуществлялся по более низкой,

чем импортная, цене (75,4 руб./т); в Югославию — примерно по такой же (83,5 руб./т), а в Болгарию и Румынию — по значительно более высокой (109,1 и 112,1 руб./т соответственно).

Учитывая проблемы в отечественной нефтедобыче, как заявил И. Мордвинов, «Союзнефтеэкспорт» не в состоянии выполнить договорные обязательства по поставкам в восточно-европейские страны. Но это сокращение, видимо, не распространится на Индию. В соответствии с советско-индийским торговым соглашением СССР должен был поставить с апреля 1990 г. по март 1991 г. 4,5 млн. т, полученных с иракского месторождения Басра. Официальный представитель советского посольства в Нью-Дели заявил, что СССР поставит эти количества в Индию вне зависимости от развития событий на Ближнем Востоке. «Где мы возьмем ее — это наше дело. Но Индия получит эту нефть, так же как и 2,8 млн. т нефтепродуктов», — заявил, по сообщению агентства Рейтер, экономический советник посольства А. Грановский. «Взять» ее можно, например, с внутреннего рынка. Либо, еще больше сократив поставки в страны СЭВ или в западные страны. Либо, закупив эти количества на мировом рынке. В любом случае, на наш взгляд, ущерб от недопоставок иракской нефти следует считать по замыкающему варианту, то есть по ценам мирового рынка. С учетом тех же допущений, что были сделаны и в отношении экспорта советской нефти, компенсация реэкспорта иракской нефти

может обойтись нашей стране до конца 1990 г. в 1,06 млрд. долл.

Советский экспорт в Кувейт в 1989 г. составил 117,4 млн. долл. при почти нулевом импорте. Утрата этого рынка сбыта эквивалентна ущербу СССР за август-декабрь в размере порядка 80 млн. долл. при пересчете по официальному курсу и 60 млн. долл. с учетом введения с 1 ноября коммерческого курса рубля. Однако не меньший, если не больший ущерб СССР получил бы от прекращения финансово-экономического сотрудничества между нашими странами. Начало ему было положено в 1987 г., когда кувейтские банки участвовали в предоставлении Советскому Союзу займа в размере 150 млн. долл. В мае 1990 г. было подписано соглашение, по которому Кувейтская внешне-торговая, строительная и инвестиционная компания предоставляла Внешэкономбанку кредит в 300 млн. долл. на 7 лет.

Как отмечалось выше, 115 млн. долл. пока недополучено, хотя, видимо, мы все же получим эти деньги. Законное правительство Кувейта в изгнании сохранило контроль над национальными финансовыми ресурсами (авуары Кувейта в иностранных банках насчитывают более 100 млрд. долл.) и считает, что банковской системе страны после налаживания ее работы в новых условиях необходимо выполнить все заграничные обязательства, в том числе по межбанковским сделкам.

В соответствии с соглашением между нашими странами Кувейт в первую очередь брал на себя обя-

зательства субсидировать развитие нефтедобычи СССР в ряде новых труднодоступных районов Сибири и Арктической зоны. С учетом указанной позиции кувейтского правительства, видимо, есть основания рассчитывать на продолжение сотрудничества, хотя, быть может, и не полностью.

Таким образом, общая сумма недополученных СССР средств в результате ирако-кувейтского конфликта составит в 1990 г. 1,9—2,1 млрд. долл. (от 1,8—1,9 млрд. долл. до 2,4—2,6 млрд. долл. — если взять за основу альтернативные данные о военных поставках СССР Ираку). Добавим сюда расходы по эвакуации советских граждан из обеих стран и утрату имущества.

Следовательно, СССР пока не несет прямого экономического ущерба в связи с кризисом в Персидском заливе, поскольку дополнительные расходы все еще превышают общую сумму недополученных страной средств. В 1990 г. это сальдо будет значительно меньше 1 млрд. долл. Однако величина этого «выигрыша» не столь велика, как может показаться на первый взгляд: еще несколько таких «залповых» закупок нефтепродуктов, как в начале осени — и даже этот, так неожиданно пролившийся на нас, дождь нефтедолларов так же быстро уйдет в песок, как и все предыдущие.